

УДК 94 (470+571)
ББК 63.3(2)524

**ПОМОЩЬ НЕМЕЦКИХ КОЛОНИСТОВ ФРОНТУ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(по материалам Государственного архива
Волгоградской области) ¹**

Морозова Наталия Владимировна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных наук,
филиал «Взлет» Московского авиационного института в г. Ахтубинске
nataly-tarunina@mail.ru
ул. Добролюбова, 5, 416501 г. Ахтубинск, Российская Федерация

Назарова Татьяна Павловна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории и политологии,
Волгоградский государственный аграрный университет
hist_tatyana@mail.ru
просп. Университетский, 26, 400002 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В исследовании проанализированы основные направления оказываемой немецкими колонистами помощи фронту в период Первой мировой войны. Это позволило показать немецкие колонии не как отделенные от остального мира закрытые общества, а как часть единого гражданского социума, охваченного общими патриотическими чувствами и желающими активно участвовать в помощи своей родине.

Ключевые слова: Первая мировая война, немцы Поволжья, благотворительность.

Начало войны вызвало невиданный подъем патриотических чувств, проявившийся не только в участии простого народа в кампании против «немецкого засилья», но и в оказании всесторонней помощи фронту. Российские немцы не могли остаться непричастными к бедам уже ставшей для них родной страны. Безусловно, здесь было искреннее желание принять активное участие в оказании помощи солдатам, воевавшим на фронте. Но в немалой степени этому способствовал и насаждаемый в прессе «образ внутреннего врага», рост шпиономании и набиравшая обороты антинемецкая кампания. Это накладывало дополнительные обязательства на немецкоязычных колонистов, для которых помощь фронту становилась не только проявлением патриотических чувств, но и одним из средств спа-

сения колоний от уничтожения, формой доказательств своей верности России.

Проблемы развития немецких колоний в период Первой мировой войны достаточно хорошо представлены в историографии. Правда, в большей степени исследователи рассмотрели вопросы, связанные с борьбой с «немецким засильем» и влиянием антинемецких настроений на внутреннюю жизнь колоний. Менее изученной осталась тема участия российских немцев в помощи фронту. Можно выделить лишь несколько исследований, которые рассмотрели этот аспект более подробно. Д.Г. Решетов доказал, что никакого срыва мобилизационных мероприятий в колониях Поволжья не произошло. Автор выделил основные направления благотворительной помощи фронту в колониях, действовавшей, по его

мнению, в основном через местные комитеты Всероссийского Земского Союза [8]. Опираясь на большую фактологическую базу, более подробно благотворительную помощь фронту в колониях Саратовской и Самарской губерниях исследовал А.В. Вороженцев [1]. Он отметил и то, что, по крайней мере, в Саратовской губернии активное участие немецких колонистов в благотворительности в военные годы было инициировано местной администрацией. В своей монографии И.И. Шульга пришел к выводу, что патриотические настроения уже пустили глубокие корни в среде российских немцев к началу войны, но дискриминационная политика в отношении них привела к тому, что практически все призванные немцы были отправлены подальше от основного театра военных действий; недоверие со стороны власти и общества нанесло большой удар по патриотическому сознанию колонистов [14].

Малочисленность исследований говорит о том, что проблема требует дальнейшего изучения. К сожалению, из-за отсутствия единого организационного центра оказания помощи от лица всего немецкого сообщества России, сводных данных по ней найти не представляет возможности, поэтому на данном этапе исследования необходимо развить в региональном ключе, собирая сведения по отдельным немецким группам. Целью настоящей работы является анализ основных направлений и форм оказания помощи фронту немцами, проживающими в Поволжье.

Уже в августе 1914 г. из канцелярии Саратовского губернатора волостным и сельским правлениям стали рассылаться требования о предоставлении сведений о количестве душ работников католического и лютеранского вероисповедания [11]. Эти сведения использовались как для полицейского надзора, так и для раскладки обязательных поставок. Подобные сведения продолжали собирать до конца войны. Как правило, реквизиции подлежали скот, хлеб, теплая одежда [4]. Конфискация распространялась и на технические средства. Саратовский губернатор в циркуляре к губернскому присутствию по воинской повинности от 24 ноября 1915 г. отмечал: «По полученным главным управлением Генерального штаба сведениям в Оренбурге имеется значительное ко-

личество принадлежащих немецким колонистам прекрасно сделанных фур на железных осях, поэтому возникло предположение, что такие повозки находятся и в других немецких колониях. Вследствие сего... предлагаю распорядиться о проверке наличия такого рода перевозочных средств, а полученные при проверке сведения иметь в виду на случай взимания перевозочных средств от населения» [12].

Помимо выполнения обязательных поставок российские немцы занимались благотворительностью. Уже в первые дни войны духовенство поволжских колоний присоединилось к общероссийскому движению оказания «доблестной русской армии всей необходимой материальной помощи», инициированному рядом христианских конфессий. В их обращении ко всем жителям страны вне зависимости от вероисповедания говорилось: «Если многие из нас не призваны служить на поле боя, послужим нашей Родине дома нашими средствами» [8, с. 53].

Проводились акции по сбору одежды, продовольствия для армии и хозяйственных принадлежностей. В ноябре 1914 г. на сходе Гречинно-Лукского сельского общества населению была объявлена благодарность за доброе дело – сбор 957 мешков, отправленных на фронт [6]. Повсеместно возникали благотворительные организации. Среди них такие, как Красноярский волостной комитет попечительства Красного Креста, Сосновское (преобразованное в Усть-Золихинское) волостное попечительство помощи раненым, Екатериненштадтский волостной комитет помощи беженцам, Верхне-Карамановское попечительство по призрению низших воинских чинов, Комитет по оказанию помощи лицам, пострадавшим во время войны, при Саратовском евангелическом лютеранском совете и многие другие. В декабре 1914 г. в Саратовской губернии был организован сбор добровольных пожертвований под лозунгом «Рождественские подарки войскам». Среди собираемых средств наиболее необходимыми являлись: теплое белье (рубашки, фуфайки, кальсоны), байковые или фланелевые шлемы для головы, нарукавники, шарфы, полушубки, валенки, портянки, варежки, чай, сахар, табак, мыло [9].

Благотворительностью занимались как школьники, так и учителя. 20 апреля 1915 г.

немецкие школы Перекопского уезда получили благодарность инспектора Народных училищ за «горячее участие в сборе пожертвований на военные нужды». К Пасхе ими было собрано 540 кисетов (сумок) с подарками (куличи, лакомства, мыло и т. д.). Кроме того, было собрано 2 пуда табака, 167 кусков мыла, 100 коробок консервов, 35 пудов ветчины, сала, колбас, ящики с подарками без указания их содержания общим весом в 20 пудов, 458 предметов белья. Немецкие учителя вплоть до конца 1916 г. регулярно отчисляли часть своего жалованья, неизменно участвовали в сборе денег и подарков для бойцов в связи с Рождеством и Пасхой [13, с. 91].

Большую роль в оказании помощи интернированным немцам оказали поволжские колонисты. 1 августа 1915 г. Аткарская уездная управа предписала собрать сведения о том, какого рода специалисты могут понадобиться местному населению [3]. Из полученного в дальнейшем материала колонисты были заинтересованы, прежде всего, в сельскохозяйственных работниках, а так же нуждались в сапожниках и кузнецах. Кроме работы российские немцы предоставляли беженцам кров, сдавали квартиры. Прием беженцев продолжался на протяжении всей войны. Уже 18 июня 1917 г. в Саратовскую губернию поступила телеграмма Верховного главнокомандующего с просьбой о размещении большего числа беженцев. Разумеется, далеко не всем можно было предоставить жилье и тем более работу, но тем не менее, колонисты продолжали изыскивать на это средства.

Особую роль в сборе пожертвований для беженцев сыграли отделения Комитета Ее Императорского Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны, которые координировали благотворительную деятельность местных властей. Как правило, это заключалось в определении сроков проведения конкретных акций. Помимо вещей немцы жертвовали деньги. 30 ноября 1916 г. Ново-Галкинское сельское общество провело сбор средств на создание фонда с целью организации трудовой помощи пострадавшим нижним воинским чинам. Всего было собрано 19 рублей [7].

Другим видом помощи фронту было участие в розыгрышах благотворительных лотерей, а также покупка облигаций краткосрочных во-

енных займов. На заседании Медведицкого волостного схода 17 апреля 1916 г. было принято решение приобрести облигации военного займа из средств волостной ссудно-сберегательной кассы [5]. На деньги немецких колонистов строились больницы для раненых. Так, Ангус Лонзингер, один из идейных инициаторов организации юбилейных торжеств в Саратове по случаю 150-летия основания немецких поселений, предложил организовать сбор средств колонистов на открытие лазарета для раненых воинов русской армии. К июню 1915 г. данный лазарет, получивший при открытии название «Имени немецкого населения Саратовской и Самарской губерний», принял 357 пациентов.

Следует учитывать, что патриотические акции и благотворительные мероприятия в среде немецких колонистов проходили в тяжелых общественно-политических условиях, в ситуации санкционированной и во многом инспирированной властью «травли» немецкоязычных граждан. В отечественной печати, уделявшей большое внимание патриотическому подъему в российском обществе в годы войны, проблема участия немцев в помощи фронту не освещалась. Однобоко представлена была лишь одна сторона этой помощи – та поддержка, которую оказывали колонисты немецким военнопленным в русских лагерях. Это, по мнению авторов, должно было служить доказательством преданности колонистов своей первой родине – Германии. Иногда такие акты милосердия в отношении пленного врага (что полностью соответствовало нормам международного права) вызывали судебные преследования и преподносились в печати как свидетельства предательства и шпионства в среде российских немцев. Так, в начале 1917 г. в печати появились сообщения о рассмотрении в суде дела об организации московскими немцами без надлежащего разрешения властей общества для оказания материальной помощи военнопленным германцам и австрийцам, находящимся в концентрационных лагерях на севере страны. В итоге руководитель этой организации – пастор Рихард Вальтер и его помощники были приговорены к 6-месячному тюремному сроку [2, с. 5].

К сожалению, сводных данных по объемам благотворительной помощи немецких колонистов Поволжья в ГАВО найти не удалось, но и приведенные сведения говорят о том, что

вклад поволжских немцев в помощь фронту был значительным. В годы Первой мировой войны российские немцы испытали один из драматических периодов в истории их пребывания в России. В стране, где сменилось уже не одно поколение немцев-колонистов, где ими были созданы процветающие колонии и внесен существенный вклад в социально-культурное и хозяйственное развитие ряда регионов, немцев стали воспринимать как врагов, а их успехи в различных областях начали рассматривать как «засилье», угрожающее интересам России. Изучение архивных материалов позволяет показать немецкие колонии не как отделенные от остального мира закрытые общества, а как часть единого гражданского социума, охваченного общими патриотическими чувствами и желающими активно участвовать в помощи своей родине.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ по проекту «Эволюция “образа врага” в сознании русского общества в годы Первой мировой войны», № 14-31-01231.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вороженцев, А. В. Немецкие колонисты в Поволжье в годы Первой мировой войны (на материалах Саратовской и Самарской губерний) / А. В. Вороженцев // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие (1871–1941 гг.). – М. : МДЦ Холдинг, 2002. – С. 71–94.
2. Дело московских немцев // Русское слово. – 1917. – 22 янв. (№ 18).
3. Постановление Аткарской уездной управы от 1 августа 1915 г. // Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). – Ф. 253. – Оп. 17. – Д. 1. – Л. 3.
4. Постановление Самарской уездной земской управы, март 1916 г. // ГАВО. – Ф. 253. – Оп. 18. – Д. 12. – Л. 34.
5. Приговор Медведицкого волостного схода от 17 апреля 1916 г. // ГАВО. – Ф. 253. – Оп. 18. – Д. 28. – Л. 27.
6. Решение Гречинно-Лукского сельского схода от 1 ноября 1914 г. // ГАВО. – Ф. 253. – Оп. 16. – Д. 14. – Л. 27.
7. Решение Ново-Галкинского сельского схода от 30 ноября 1916 г. // ГАВО. – Ф. 219. – Оп. 1. – Д. 96. – Л. 11.
8. Решетов, Д. Г. Помощь немецких колоний Нижнего Поволжья фронту в годы Первой мировой войны / Д. Г. Решетов // Немцы России и СССР, 1900–1941 гг. : материалы Междунар. науч. конф., Москва, 17–19 сент. 1999 г. – М. : Готика, 2000. – С. 52–62.
9. Рождественские подарки войскам // ГАВО. – Ф. 253. – Оп. 16. – Д. 14. – Л. 31.
10. Список реквизируемых полушубков и валенок в селе Песковатки // ГАВО. – Ф. 216. – Оп. 1. – Д. 259. – Л. 10–12.
11. Циркуляр саратовского губернатора, август 1914 г. // ГАВО. – Ф. 253. – Оп. 16. – Д. 62. – Л. 1.
12. Циркуляр саратовского губернатора от 24 ноября 1915 г., № 9806 // ГАВО. – Ф. 220. – Оп. 1. – Д. 642. – Л. 184.
13. Черказьянова, И. В. Вопрос о судьбе немецкой школы Российской империи в годы Первой мировой войны / И. В. Черказьянова // Немцы России и СССР, 1900–1941 гг. : материалы Междунар. науч. конф., г. Москва, 17–19 сент. 1999 г. – М. : Готика, 2000. – С. 71–96.
14. Шульга, И. И. Немцы Поволжья в российских вооруженных силах: воинская служба как фактор формирования патриотического сознания / И. И. Шульга. – М. : Междунар. союз нем. культуры, 2008. – 176 с.

GERMAN COLONISTS' ASSISTANCE TO THE FRONT DURING THE FIRST WORLD WAR (Based on the State Archive of Volgograd Region)

Morozova Natalia Vladimirovna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Department of Humanities,
“Rise” Branch of the Moscow Aviation Institute, Akhtubinsk
nataly-tarunina@mail.ru
St. Dobrolubov, 5, 416501 Akhtubinsk, Russian Federation

Nazarova Tatyana Pavlovna

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Department of Philosophy, History and Political Science,
Volgograd State Agrarian University
hist_tatyana@mail.ru
Prosp. Universitetsky, 26, 400002 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The study analyzes the main directions of the assistance to the front during the First World War, provided by German colonists, which allows to show the German colonies not as closed societies separated from the rest of the world, but as part of a uniform civil society, covered by the General Patriotic feelings and willing to actively participate in helping their homeland.

Key words: the First World War, the Germans of Volga region, charity.